

Хао Жэню не следовало рассказывать им о «дорожной полиции».

Ему пришлось потратить дополнительное время и силы, чтобы объяснить четверем аскетам эту концепцию. После долгого объяснения Хао Жэнь и Бекки немного устали и захотели пить.

Грузный бородатый мужчина с седыми волосами некоторое время молча размышлял. Он был самым старшим аскетом среди них четверых.

Хао Жэню стало казаться, что старик его не понимает. Он уже собирался снова начать объяснять, как вдруг старик поднял голову и сказал:

— Я всё понимаю. Есть два мира — один находится на поверхности, а другой существует на тонком плане, с хрупкой связью. Процесс телепортации и... гм... «дорожная полиция»; я всё это понимаю.

Хао Жэнь сразу почувствовал облегчение и сказал:

— Это хорошо...

— Вы хотите сказать, что мы пришли из другого измерения, которое вы называете Миром Снов, — сказал другой мужчина-аскет с короткой бородой, пристально глядя на Хао Жэня, — а вы называете свой собственный мир «основным миром». Эти два мира не должны быть связаны друг с другом, но из-за трещины в барьере, называемом Стеной Реальности, образовался пространственный туннель, и мы были «выброшены» из нашего мира, в результате чего оказались здесь. И ты тот, кто контролирует такого рода дела?

Хао Жэнь кивнул. Затем он услышал, как тот спросил необычно серьезным тоном:

— Итак, каково положение богини в вашей системе?

Хао Жэнь был ошеломлен. Он почувствовал, что его поймали, и подумал, что, наконец, переживает наиболее вероятную ситуацию, которая может возникнуть при общении с религиозным фанатиком.

Как объяснить что им что, бог, чей ранг с макрокосмической точки зрения был ненамного выше деревенского старосты, и в то же время не спровоцировать их горячую и хрупкую веру?!

Он немного задумался над этим щекотливым вопросом, поэтому не стал упоминать, что за его спиной стоит настоящий бог. Он упомянул Ворону 12345, но не стал переводить тему на беспокойное поле «настоящего бога» и «ложного бога», потому что знал, что Вороне 12345 нет дела до таких ярлыков.

Однако аскет, стоящий перед ним, скорее всего, будет сражаться с кем угодно за «Подлинность настоящего бога». Отвечая на их религиозные вопросы, он старательно обходил острые моменты, но не ожидал, что столкнется с этой проблемой лицом к лицу: когда их мировоззрение внезапно расширится с одной планеты до двух вселенных, где будет стоять верховная богиня?

Наблюдая за жестким выражением лица Хао Жэня, четверо аскетов, к удивлению, не стали продолжать этот вопрос.

Хао Жэнь думал, что его собираются вовлечь в религиозный диспут. Он не ожидал, что бородатый мужчина просто равнодушно кивнет и скажет:

— Похоже, это сложная проблема, слава богини ограничивается нашей землей.

Затем он просто встал и спросил:

— Когда мы отправимся?

Хао Жэнь был не единственным.

Вивиан была так же удивлена и спросила:

— Вы не занимаетесь этой темой, да? Разве твоя богиня не должна быть верховной?

Большой бородатый мужчина пожал плечами и сказал:

— Она наша верховная богиня, но не обязательно ваша. Достаточно того, что слава богини сияет над её народом. Там, куда слава не доходит, мы считаем это испытанием нашей благочестивой веры.

Как только большебородый закончил говорить, остальные три аскета сложили руки на груди и прошептали:

— Храни свет во тьме и молчи при свете.

Хао Жэнь не очень понимал, о чем говорит большебородый. Он только почесал голову и сказал:

— Ну, раз ты не возражаешь, тогда пойдем. Я отвезу тебя к себе домой. После этого я должен отвезти группу людей к Кровавому озеру.

— Кровавому озеру?

Большебородый сразу нахмурился. Он был очень чувствителен к этому и спросил:

— Зачем ты ведешь людей на Священную землю?

Хао Жэнь раскинул руки и сказал:

— Когда тебя отправили в этот мир, другая группа людей из этого мира попала в твой мир. Это была катастрофа. Тебе повезло, что ты выжил. Люди, которые были отправлены туда, мертвы. Можем ли мы хотя бы доставить их трупы домой?

Аскеты были набожными верующими, но вера Учеников Славы в богиню не казалась такой уж экстремальной, как можно было подумать. Когда большебородый услышал слова Хао Жэня, он больше не упрямылся в вопросе об их святой земле.

Он снова положил руку на грудь и прошептал:

— Богиня, пожалуйста, пощади эти бедные души! Мы прошли здесь испытание, но в нем оказались замешаны люди потустороннего мира! Пусть их души будут утешены богиней в Священных Землях.

— Не думаю, что смогу угнаться за их ходом мыслей.

Лили вдруг ткнула Хао Жэня в руку и прошептала:

— Домовладелец, ты такой умный. Тебе удалось договориться с ними!

Хао Жэнь закатил глаза и подумал, что именно они обычно не успевают за ходом мыслей Лили. Наконец сегодня настала очередь Лили.

Женщина, которая была одной из аскетов чуть постарше, с любопытством посмотрела на Бекки и спросила:

— Подождите, я хотела кое-что спросить у этой девушки... Вы ведь из Холетта, верно? Почему вы здесь? С этой... дорожной полицией?

Бекки была погружена в волнение от встречи с людьми из ее родного города, поэтому она отреагировала и ответила:

— О да, я еще ничего не рассказала о себе. Я тоже была послана в этот мир. Но ты здесь из-за стихийного бедствия, а я — из-за неудачи новичка и стихийного бедствия...

Хао Жэнь пробормотал:

— Я не новичок. Ты здесь из-за стихийного бедствия.

— Похоже, мы не единственные, кто попал в беду? — сказала старшая женщина-аскет и выглядела так, будто о чем-то задумалась.

— Это действительно таинственная область, в которую никто никогда не погружался. Я никогда не ожидала, что в мире существуют такие тайны... И этот человек каким-то образом может контролировать проход между двумя мирами.

Она хитро посмотрела на Хао Жэня и сказала:

— Похоже, вы заслуживаете нашего уважения. Вы — тот, кто владеет тайнами, которые мы не понимаем. Хотя я не совсем понимаю вашу работу, вы явно занимаете более высокое положение, чем мы.

От этих слов Хао Жэнь почувствовал себя немного скованно. Он не ожидал, что она скажет что-то подобное.

В конце концов, эти аскеты не были такими жесткими, как он себе представлял. Напротив, у них было сильное понимание вещей, и они могли быстро принимать новые концепции. Хотя они всегда использовали доктрину богини, чтобы помочь себе объяснить всё, они, несомненно, были открытыми и сообразительными: это очень отличалось от образа аскетов, изображаемых во многих историях.

На самом деле, именно эта черта отличала аскетов Учеников Славы: они были не только набожными и фанатичными верующими, но и вдумчивыми мыслителями, а также знающими учеными, владеющими различными тайнами.

Аскеты посвящали свою жизнь вере: не женились, не заводили детей, не владели поместьями и любой формой частной собственности, не участвовали в мирской борьбе за власть или даже человеческую справедливость.

Вся их энергия была посвящена изучению знаний в дополнение к боевым навыкам и божественным заклинаниям. Ученики Славы верили, что все знания в мире были созданы их богиней. Поэтому аскеты также рассматривали процесс получения знаний как своего рода поклонение.

По сути, аскеты Учеников Славы обладали качествами ученого — редкость для других конфессий.

Конечно, существовали и упрямые, фанатичные аскеты, но большинство из них находились на

переднем крае крестового похода против ереси и принадлежали к пуританским борцам. Они не стали бы хранителями Сферы и уж точно не оказались бы здесь.

Это избавило Хао Жэня от многих проблем.

Пока Хао Жэнь смотрел, как они разговаривают друг с другом, он вдруг о чем-то задумался. Он понял, что его ждет ещё много неприятностей.

— Подождите! Я чуть не забыл! Вы все пока не можете вернуться!

Четверо аскетов одновременно повернулись и посмотрели на Хао Жэня.

— Я забыл сказать вам всем... телепортация между Миром Снов и основным миром — это одностороннее путешествие. В настоящее время двусторонняя телепортация ограничена только объектами, но не людьми. Вы, ребята... вероятно, сможете вернуться и остаться только на 10 дней, — беспомощно сказал Хао Жэнь.

Бекки тоже выглядела печальной, и она доходчиво объяснила, в каком тяжелом положении находится Стена Реальности. Затем она глубоко вздохнула и скорбно сказала:

— Я всё ещё жду, когда меня посвятят в рыцари и наградят большим участком земли, чтобы прославить моих предков!

Четверо аскетов посмотрели друг на друга и поняли, что ни Хао Жэнь, ни Бекки не лгут. Большой бородатый мужчина некоторое время размышлял, потом посмотрел на Хао Жэня и сказал:

— То есть мы не можем долго оставаться в Мире Снов, но можно ненадолго вернуться?

Хао Жэнь кивнул. Большебородый успокоился и сказал:

— Этого будет достаточно. Неважно, сможем мы вернуться или нет. Если Сфера вернётся в святилище богини, всё в порядке. Времена тяжелые, но мы с готовностью принимаем это испытание.

Лили ткнула Хао Жэня в руку и сказала:

— Хозяин, я опять не успеваю за их ходом мыслей...

Хао Жэнь усмехнулся и сказал:

— Тебе и не нужно. Это в любом случае хорошо.

Затем он посмотрел на большебородого, стараясь казаться искренним, и сказал:

— Кстати, могу я взглянуть на Сферу Священного Синода?

Большебородый сразу же напрягся и спросил: — Зачем?

Конечно, это была щекотливая тема.

<http://tl.rulate.ru/book/59836/1979712>